5-И ГОД ИЗДАНИЯ № 25 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮНЬ Редакция: МОСКВА, Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56. ● Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1927 ГОД

КУРОРТНАЯ ПОДГОТОВКА

Рис. И. Малютина

— Ну, что-ж... Ударю сейчас лицом в грязь. Зато, когда нужно будет,—лицом в грязь не ударю!..

ГЕРОИ ЭТИХ ДНЕЙ

(Краткая монография)

Монархист, как таковой

КАЖДЫЙ настоящий монархист состоит из трех элементов: засаленного дворянского паспорта, новеньких английских фунтов и мелинитовой бомбы иностранного происхождения.

Последняя часть заменяется автоматическим пистолетом, ассортиментом воровских отмычек, а то и, по-просту, коробкою безопасных спичек.

Порой — вместо стерлингов, в кармане русского монархиста позвякивают и шелестят французские франки и польские злотые.

И лишь затрепанный дворянский паспорт составляет неот'емлемую принадлежность уважающего себя монархиста.

Дворяне

ИСТОРИЯ русского дворянства началась так:

Соответственно рослый и бравый верзила, почему-либо приглянувшийся надлежащей Анне, Екатерине или Елизавете, прямо с козел сверхурочно направляется в спальню императрицы и на утро оказывается уже дворянином. Высокая любовная квалификация счастливца, „всемилостивейше" оставленного на вторую ночь, делала его обладателем поместий и крепостных.

Третья ночь давала, по меньшей мере, графский титул, четвертая — княжеский.

Удачливый „выдвиженец" отправлялся в новое свое имение, курил трубку с немыслимо длинным чубуком, читал чувствительные стишки и порол крепостных.

Эмиграция

ПОСЛЕ революции большая часть ошибочно нерасстрелянных дворян выехала за границу.

В некий нерадостный день у эмигранта окончательно иссякает кредит в ближайшей мелочной лавке.

Суровая консьержка демонстративно тычет ему шваброй под нос и заставляет часами простаивать на улице перед закрытым под'ездом.

Рассмортенный эмигрант в сотый раз раскрывает тощий чемоданишко и тщательно разглядывает уцелевшие от продажи вещи.

И если в числе их оказывается мало-мальски целые сапоги и чистый воротничек, эмигрант тут же об'являет себя претендентом на русский престол, на последнее су покупает почтовую бумагу и пишет „всемилостивейший, высочайший манифест".

Какой-нибудь тупоголовый рантье ссужает будущего „императора всея Руси" тысченкой-другой франков, предварительно выговорив себе все бакинские промысла и половину уральских заводов.

Дворянин в сапогах начинает „всерьез и надолго" чувствовать себя русским монархом, заводит политическую программу и едет на гастроли в Америку.

Дворяне без сапог составляют „двор" и в промежутки между государственными делами жестоко бьют морды придворным, а то и самому соседнему претенденту на престол.

Белые террористы

ЕСЛИ в чемодане ни целых сапог, ни чистого воротничка не оказывается, отчаявшийся эмигрант идет в террористы.

— Так что, ваш-ш-сияс-сь, желаю большевикам гадить,— почтительно докладывает он в ближайшей иностранной контрразведке, — могу по сходной цене,— предусмотрительно прибавляет он.

— Ну, и воняет от тебя, братец,— брезгливо морщатся там,— сходил бы ты в баню, что ли?

Предложение, однако, принимается и для эмигранта начинается новая, хотя и не сладкая, но зато сытая жизнь.

***

Функции белого террориста чрезвычайно многообразны: от убийства посла — до покушений на грудных большевистских младенцев; от поджогов фабрик — до кражи электрических лампочек.

Наиболее удачливые из монархистов получают канцелярскую работу и занимаются составлением писем Зиновьева, телеграмм Розенгольца и прочих „советских" документов.

Но счастливчиков мало,—раз-два и обчелся. Остальным же приходится туго. Да и что говорить: труд — каторжный, оплата грошовая. И, главное,—ни охраны труда тебе, ни кодекса, ни сверхурочных, ни отпускных!..

— Вашескородие, дык как можно,—упорно торгуется обиженный монархист,— да такой и цены нет. Мысленное ли дело, на этакой дешевке поджоги устраивать. Да одного горючего куда больше пойдет. Вы уж, вашскородие, прибавьте, трешку! — настаивает он.

— Ваш-ш-сияс-сь, а ваш-ше-сияс-сь,—униженно клянчит белый террорист после удачно выполненного „акта" — на чаек бы с вашей милости! Вот крест, троих большевиков угробил. Опять-же и фабрику приостановил.

Но чаевые перепадают редко. У англичан вообще чаевые не в моде, да и предложений до чорта. Наемными убийцами из бывших дворян прямо хоть пруд пруди! Вот и сбивают цену, вот и приходится убивать и поджигать чуть не даром.

Вроде философии

КТО-ТО сказал:

— Если-бы бога не было, его надо было-бы выдумать.

Сэр Остин Чемберлен, наверное, не раз говорил:

— Если-бы русских монархистов не было, их пришлось-бы выдумать.

Выводы

НО русские монархисты вырождаются и вымирают. Еще немного, и они станут редки, как зубры в Беловежской Пуще.

Наша обязанность уберечь их от окончательного исчезновения.

Не пора ли взять оставшихся монархистов на строгий учет?

Не пора ли создать показательный „заповедник" при ГПУ, и разводить в нем с научно-исторической целью ручных и обезвреженных монархистов.

И. Кремлев.

ПРОВ ЛУКИЧ НАГОТОВЕ

1.

Это было в день разрыва:
По Садовой и Тверской
Протестующе-бурливо
Разлился поток людской.
— „Нам опасности не внове!
„Не покинем мы поста!
„Братья! Будьте наготове!"
Пронеслось из уст в уста.

2.

Это было в день разрыва.
От волнения немой,
Запыхавшись, торопливо,
Пров Лукич пришел домой.
Плюхнул в старую кушетку
И, напяливши очки,
Впер в измятую газетку
Побледневшие зрачки.
Этим зрелищем убита —
Сражена —
Поражена:
— Пров Лукич! Иди. Накрыто...
Робко молвила жена.
Но, предвидя злые беды,
Боевой почуяв клич:
— Уж какие тут обеды' —
Огрызнулся Пров Лукич.
— Позабудь, мать, про закуски,
Кулебяки да блины...
Ясно, кажется — по-русски:
Про-во-ка-ци-я вой-ны!
И — лицо в венце из терний —
Протянул газету: — на!
Обстоятельно в „Вечерней"
Эта мысль освещена!
— Значит! — охнула супруга.
— Значит! — выдавил супруг.
И взглянули друг на друга
Взглядом, полным адских мук.
И вникая в суть вопроса,
Сух и мрачен, словно сыч:
— Ты б купила завтра проса! —
Глухо брякнул Пров Лукич.
— Да послала б утром Сеньку
Взять нам воблы... Слышишь, Кать?
Надо будет помаленьку
К этим штукам привыкать!

3.

„Нам опасности не внове!
„Не покинем мы постов!
„Братья! Будьте наготове!"
Очень просто. Он готов.

А. Д'Актиль

НИЩИЕ У ЦЕРКВИ

— За что ругаешь эту даму?
— Исполняю ее просьбу. Она, кляча, подала мне царский грош и просила помянуть ее родителей...

ИСПОЛНЯТ В ТОЧНОСТИ

— А если Лига Наций предложит англичанам, прибывшим в Китай бросить оружие — бросят?
— Несомненно! Например, бомбы с аэропланов!..

ПЕТЬКИНЫ КОММЕНТАРИИ

(Из дневника десятилетнего гражданина).

1. „Барыня прислала сто рублей. Что хотите — то купите.!!

Тоже барыня... Много теперь на сто рублей купить.
Вот если б взаправду снижение цен...

2. „Черного и белого не покупать"

Правильно! Мне мама купила трусики в полоску.

3. „Ехал Ваня из Казани, полтораста рублей сани, пятьдесят рублей дуга"...

Пятьдесят рублей!! Должно быть — у частника!

4. „Возле девочки-малютки собрался кружок"...

Если кружок радио-любителей — так еще ничего. А так вообще... Презираю девченок...

5. „От дуба до дуба, до серого вяза сеточка-веточка — дуб".

„Сеточка — веточка"... Глупо! не веточка, а ветка, хотя бы узкоколейная.

6. „Дам тебе я зерен,
„А ты песню спой,
„Что из стран далеких
„Принесла с собой"...

Очень нужно зря тратить зерна Лучше далекие страны принимать на короткой волне.

7. „Тятя, тятя, наши сети
„Притащили мертвеца"...

При чем тут тятя? Лучше заявить в О-во спасания на водах...

8. „Когда волнуется желтеющая нива"..

Ясно когда. Когда нет косилки и сноповязалки.

9. „Стали жить да поживать, да добра наживать"...

Что это за обрастание такое? Довольно и прожиточного минимума.

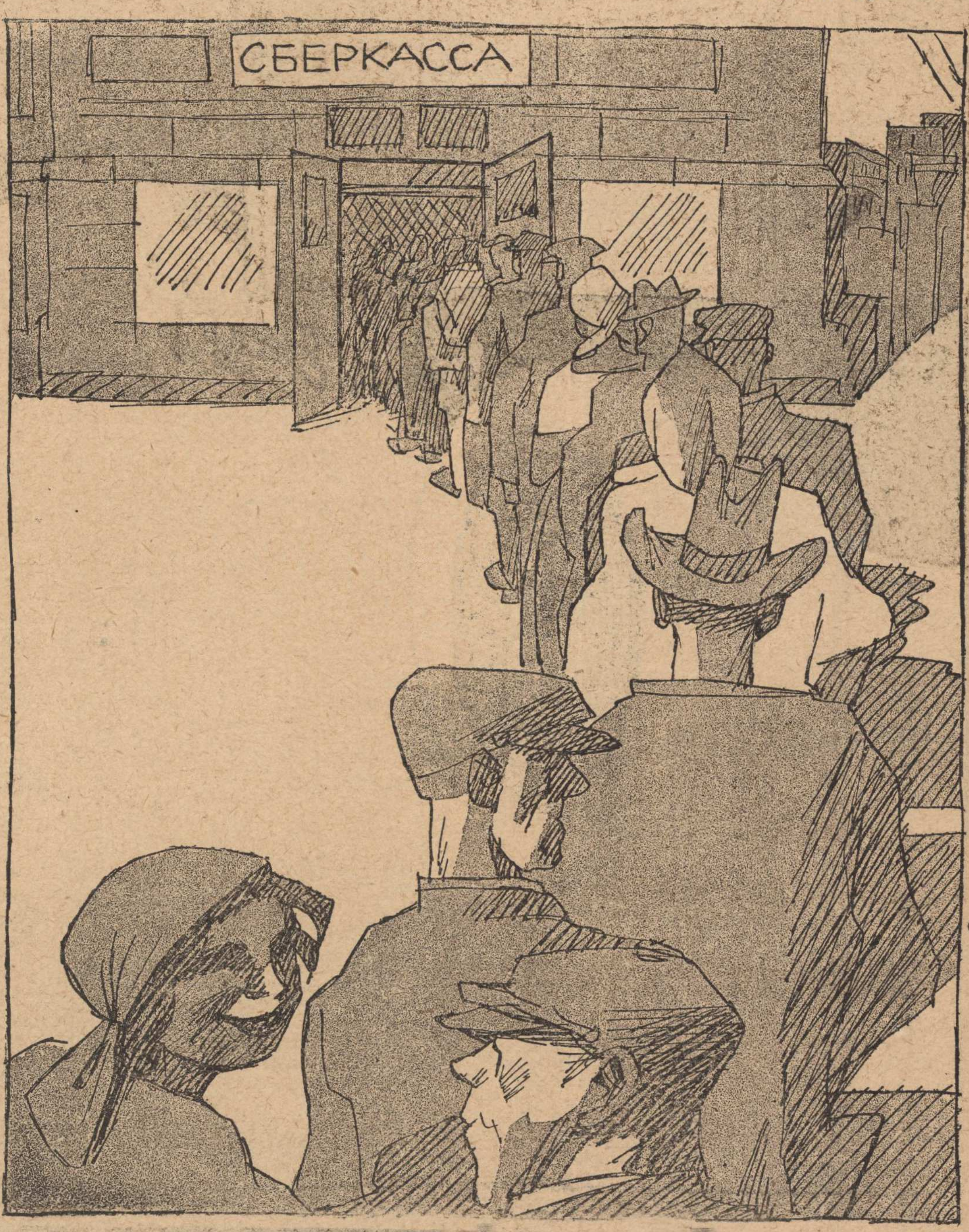
10. „И сел он на ковер-самолет"...

Наивно! Надо сказать: „на самолет Юнкерс—450 лош. сил". Теперь каждому ребенку понятно.

М. Коссовский.

НЕ БЕСПОКОЙТЕСЬ...

Рис. М. Черемных

РАБОЧИЕ, СТОЯЩИЕ В ОЧЕРЕДИ: — Этой кассы Чемберлену не взломать!..

СПАСИТЕЛЬ НА ГРУЗОВИКЕ

Отступая перед национальными войсками, Чжан-Цзо-Лин заявил иностранным журналистам, что Европа его не понимает и не ценит. Он, Чжан-Цзо-Лин, ниспослан судьбой для спасения мира от большевизма.

Рис. Б. Ефимова

— Погодите, генерал... Под каким лозунгом вы собираетесь спасти мир?
— Под лозунгом: „Спасайся, кто может!"

ЧТО ГОВОРИЛ ЧЕБУТЫКИН, ВНИМАЯ УЖАСАМ ВОЙНЫ.

ТАК вот, значит граждане! Должен я вам сказать,— мы не Чемберлены разные, а только время теперь весьма серьезное, и каждый, кто соответствует... И вот читаю я вчера не то в „Правде“, не то в „Известиях“... Нет в „Гудке“ читал... Да, здорово я смеялся, чорт возьми. Так, знаете, смеялся, так смеялся.

Сижу в вегетарианской столовке, даже эти подавальщицы, которые на чай не берут, удивленно смотрят. Сидит себе человек, гражданин сидит в уголке, держит газету и заливается, хохочет.

Я, надо вам сказать, только в вегетарианке и обедаю. Мне доктор предписал вегетарианскую пищу. Я, знаете, себя даже лучше чувствую после вегетарианской пищи.

Кроме того, только там на чай действительно не берут. Захожу однажды в другой ресторан — спрашиваю того, который подает:

— На чай берете?

Он нагибается, шопотком отвечает:

— Пока берем-с!

— Нет, только в вегетарианке есть еще зачатки подлинного понимания современности.

Так о чем, бишь, я говорю?.. Читал я последнюю речь Беркенхельда!.. Или как там его, Бергененема?... О приличии СССР. Ужасно хохотал. А надо сказать, что смеяться мне много—вредно. Во-первых, у меня расширение сердца.

Господи, к скольким я уже врачам обращался? Один раз даже к гинекологу ходил по женским,—к счастью, его не было дома. Честное слово. Но не в этом дело! А знаете, я почему хохотал. Газы там разные, дредноуты, бинокли цейсовские и прочие ужасные орудия войны нам не так страшны, потому что сами бинокли не стреляют, то-есть, я хочу сказать, сами бинокли не смотрят! То-есть опять не то.

Сами пушки не стреляют! А чтобы стрелять?!. Кстати, вспомнил,— у меня у самого прострелы, „люмбага“ болезнь называется... Стреляет, стреляет — всю ночь! Жена обижается. „Что ты, говорит, все ворочаешься, спать не даешь?“

— Стреляет! — говорю.

— С ума ты сошел,— отвечает мне она,— ничего не слышно! Тишина вокруг. Спи!

Она не понимает, что мне все время в ногу стреляет; хоть не слышно, а стреляет. Я уже ходил к докторам. К одному профессору! по ушным! К счастью, его дома не было. На дачу уехал. Хорошо профессорам! На дачах живут, хотя какие теперь дачи? Я смотрел! Ездили мы с женой.

Одна насмешка, и за две комнаты, из бывшего свинюшника переделанные,— 400 рублей! Конечно, которому отпуск на два месяца,— я не говорю за нашего зама,— ему, может быть, по болезни и совсем не нужно было бы служить, но так, которые есть. Да, так о чем я, о войне?..

Да, один товарищ, на днях воблой отравился.

Советую быть осторожными. Вообще же, товарищи, осторожность теперь первое дело!

Враг не дремлет, и гады ползают вокруг нас!

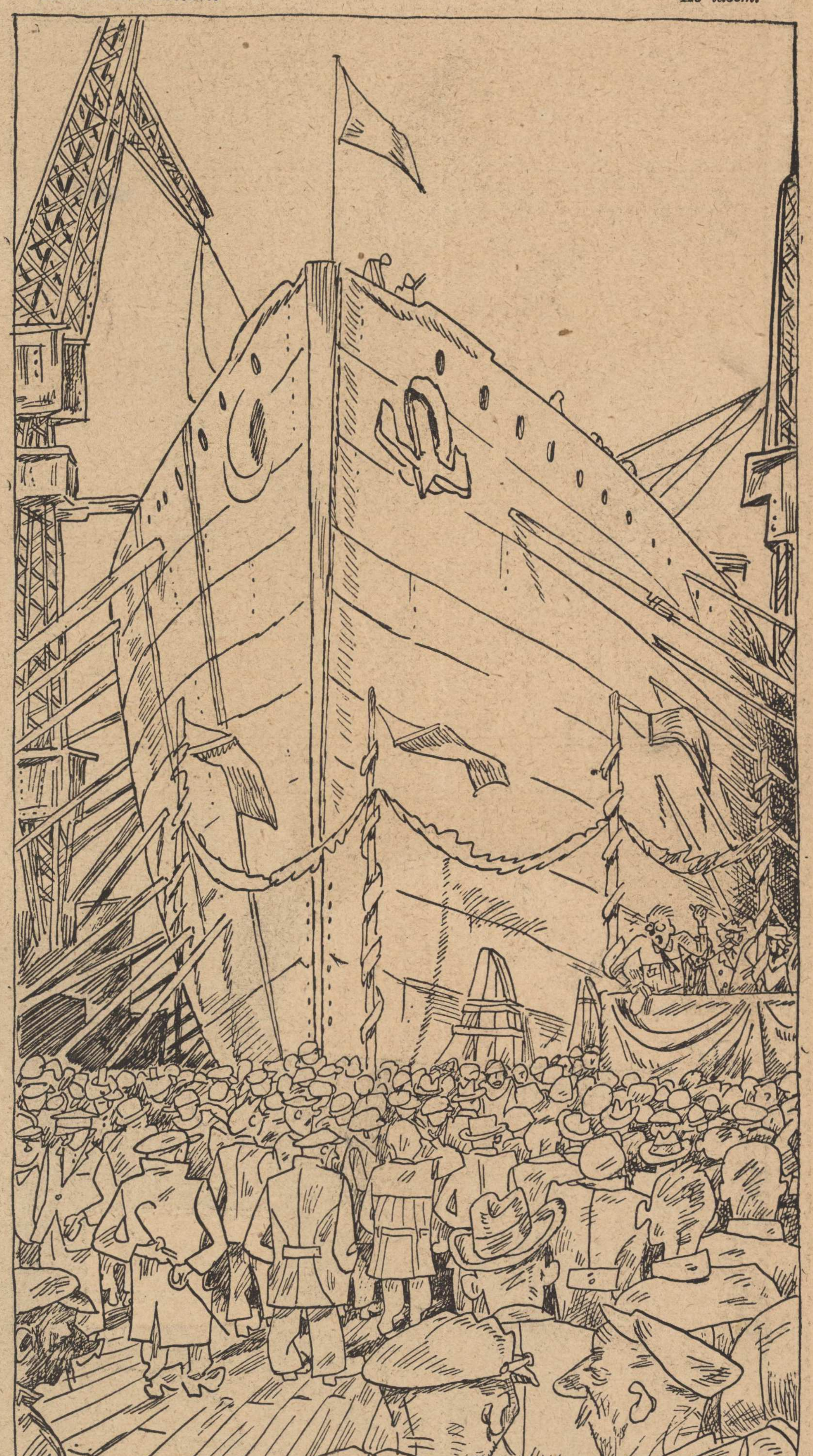
Борис Эф.

НЕ ДАЮТ СПУСКУ

Бесчисленные приветствия обходятся нам чрезвычайно дорого.

Из газет.

Рис. Б. Антоновского

— Не понимаю! Назначили спуск парохода на вчера, а еще не спустили?
— Нельзя-с. Еще приветствия говорить не кончили.

Рис. Н. Радлова

РАБОТАТЬ БЕЗ ОТКАЗА

Текст М. Пустынина

День и ночь бодро строя,
Мы творим чудеса,
Днепростроя, Свирьстроя
Воздвигая леса.
В гуле, грохоте, гуде
Наших творческих дней—
Дальнобойных орудий
Эти трубы грозней.

Трубы взяты в работу,
Дымом пышет их пасть,
Отравляя охоту
На Советы напасть.
Мы врага грудью встретим,
Дружной спайкой сильны;
И врага газом этим
Победим без войны!..

С нами бешено рвите,
Только знайте: для вас
Этот дым ядовитей,
Чем удушливый газ.
Поддадимся-ли плену—
Нас-ли Хиксы сотрут?
„Наш ответ Чемберлену"—
Наша бодрость и труд!

СЕЗОННЫЙ РАЗГОВОР

Рис. М. Черемных

— В нашем коопе на 100% снижение провели!
— Что за чушь? Каким образом?
— Очень просто: у нас сто наименований товара, и на каждое по одному проценту снизили цену. Вот сотня и получилась!

НЕВОЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ

Рис. Б. Малаховского

— Ты чего это, тетка Матрен нос задираешь?

— А как-же. Видишь—вон сынок-то мой летит!

ПОБЕДНОЕ ШЕСТВИЕ

ГОРОД — если на него взглянуть сбоку — делится на три части: верх — крыши, середина — жилплощадь и низ — торговые предприятия.

Теперь разберем детально, по частям.

Для чего предназначаются крыши?

Если в прежнее время крыши служили по-сезонно: зимой — для снега, летом — для дождя, а весной — для котов, маляров и трубочистов,— то теперь главное их назначение — круглый год поддерживать радио-мачты и являться самым симпатичным местом для прогулок и встреч радио-любителей.

Каждое утро я подхожу к окну и гляжу наверх.

— Ого! — говорю я почти всякий раз: — еще новенькая!

Перед моим окном, удачно выходящим на самую крышу, уже красуется пятнадцать мачт. Кроме того, я вижу на соседних домах — слева, справа и впереди — стройный мачтовый лес, уходящий вдаль.

Постепенно, день за днем, крыши ощетиниваются и становятся похожими на ежа.

На крышу пришел завоеватель — радио-любитель и оттесняет местных туземцев, котов.

Взгляните, с каким изумлением и недружелюбием взирает кот на этих бравых ребят, растягивающих антенный канатик. В каком ужасе отскакивает кот от провода, противно скребущего по металлической крыше, и как он, задрав хвост, спешит нырнуть в чердачное окно, чтобы выглядывать оттуда одним глазом.

Ах, милый кот! Разве ты поймешь, что на твою крышу пришло одно из самых изумительных чудес современной техники!

По твоему растерянному „мяу" я вижу, что ты ни черта не понимаешь, а если и понимаешь, то отнюдь не сочувствуешь.

Итак, макушка города определенно изменилась: она была лысой,— теперь бешено-скоро обрастает проволочными волосами.

Соответственно изменяется и средняя часть города — жилплощадь.

В любой квартире может не оказаться самых элементарных удобств, но уголок радио-любителя вы найдете непременно.

Может быть, он пока еще только в зародыше— в виде какого-нибудь простенького горе-детекторного приемника, присоединенного к осветительной сети. Но таково уж свойство всех зародышей: главное дело для него — зацепиться. А там и пойдет набухать и расти: вытянется антенной на крышу, через некоторое время превратится в одноламповый регенеративный, потом, глядишь,— в двухламповый... А там уже и к пяти лампам подберется.

И уже места для него мало — в углу, возле окна. Уже надо отодвинуть кровать, вытащить шкаф жены в соседнюю комнату, а зеркало перенести к другой стене.

Поэтому вполне естественно, что на любой жилплощади вы можете услышать растерянный женский вопль:

— С ума ты сошел со своим радио!..

Ах, милые жены! Разве вы поймете, что под вашу крышу пришло одно из самых изумительных чудес современной техники!

Вы томитесь в одиночестве, потому что в эту минуту ваши мужья, хотя и дома, но дома их нет с ушами и с головой они влезли в трубки, а из трубок летят в Москву, Берлин или Лондон.

Блуждая по комнате, вы со злостью отпихиваете ножкой проклятые мотки проволоки и говорите:

— Куда опять девались ножницы? Опять взял резать какую-нибудь свою дрянь! Все концы зазубрил!

А когда вы пудритесь у зеркала, оттесненного в темный угол, ваша ручка вдруг попадает в коробку с какими-то идиотскими винтами, зажимами и обрезками меди. Что за мученье!..

А могут ли вам, милые жены, хоть капельку нравиться эти противные, новой формации, гости, посещающие ваших мужей?

Во-первых, они приходят поздно. Но оказывается, что это совсем не поздно. Напротив,— рано.

— Душечка, какое ж поздно? — говорит вам муж: — в Лондоне сейчас только десять часов вечера, а в Нью-Иорке и того меньше...

Во-вторых, за чаем они молчат, как испорченные громкоговорители, или долго и с увлечением обсуждают вопрос, взять ли для катушки провод ПШД или ПБД. При этом они либо не смотрят на вас, словно вы не существуете, либо пронзают вас глазами, настроенными на длинную волну, перепрыгивающую через вашу голову. И никто, даже из простой вежливости, не спросит вашего мнения о ПШД и ПБД.

А после чая они, забрав вашего мужа, уходят. То-есть, не совсем, конечно, а в трубки,—предоставив вам делать что угодно но только не шуметь.

А дальше? В два часа ночи ваши милые глазки начинают слипаться, и, отложив книгу, вы закрываетесь от света одеялом и говорите сонным голосом:

— Коля, ты скоро?

— А? — ревет во всю глотку муж, потому что на его ушах — трубки, и ему кажется, что говорит он совсем тихо.

— Скоро ты кончишь?

— Пос... стой... Сейчас... Одну минуту...

В четыре часа вы вдруг вздрагиваете и просыпаетесь в испуге.

— Что?.. Что случилось?

— Ничего. Коробку уронил. Спи... Сейчас я лягу... Еще только одну мину... Кажется, я слышу Америку...

Вон он куда отправился! Недаром, милые жены, вас нынче зовут радио-вдовами.

Низ города, т.-е. его первые этажи, как всегда, занят магазинами. Но и тут даже невооруженный глаз легко заметит изменения, внесенные радио.

Прежде — любителю, живущему „на окраине где-то города", приходилось бежать в центр за какой-нибудь катушкой, винтом или кристаллом.

Теперь—не то. Вам нужна деталь для приемника? Через десять минут вы будете ее иметь.

Ступайте до первого попавшегося магазинчика. Загляните в окно. Девяносто шансов за то, что на витрине, среди всевозможных вещей, вы увидите нужные вам детекторы, кристаллы, зажимы, конденсаторы.

Они не делаются хуже от соседства с чулками, табаком, мылом или часами.

Не знаю—дело вкуса,—но мне даже нравится, когда на одной вывеске дружно стоят две надписи: „Все для радио" и „Все для борьбы с паразитами — клопами, тараканами и мухами".

В тесноте, да не в обиде. Налево за прилавком — тараканы и мухи, направо — радио-любители. В конце концов, каждому свое „все", и перепутать никак нельзя.

Пока еще радио-деталей не держат в булочных и пивных. Но почему бы и нет?

Совсем не трудно представить себе в окне пивной два плаката:

„Раки" и „Приемник Шапошникова".

Ничего, милые раки! Потеснитесь немножко. Вам не вредно потесниться.

Мне кажется, недалек и тот день, когда „тетка", обходящая учреждения с корзиной яблок (Ева, соблазняющая канцелярских Адамов!), вместо бумажного ранета, будет предлагать:

— Возьмите, гражданин, парочку сотовых катушек!

Уверен, что она перестанет жаловаться на плохую торговлю.

Так день за днем радио, в своем победном шествии, занимает все новые и новые позиции.

На этом позвольте кончить, потому что... Батюшки! Уже десятый час! А Москва, а Берлин, а Лондон?.. Бегу к приемнику...

Ив. Прутков.

ПО ПРИВЫЧКЕ

Зав и секретарь на пляже.

Секретарь:— Солнечную ванну примете?

Зав:— Просите...

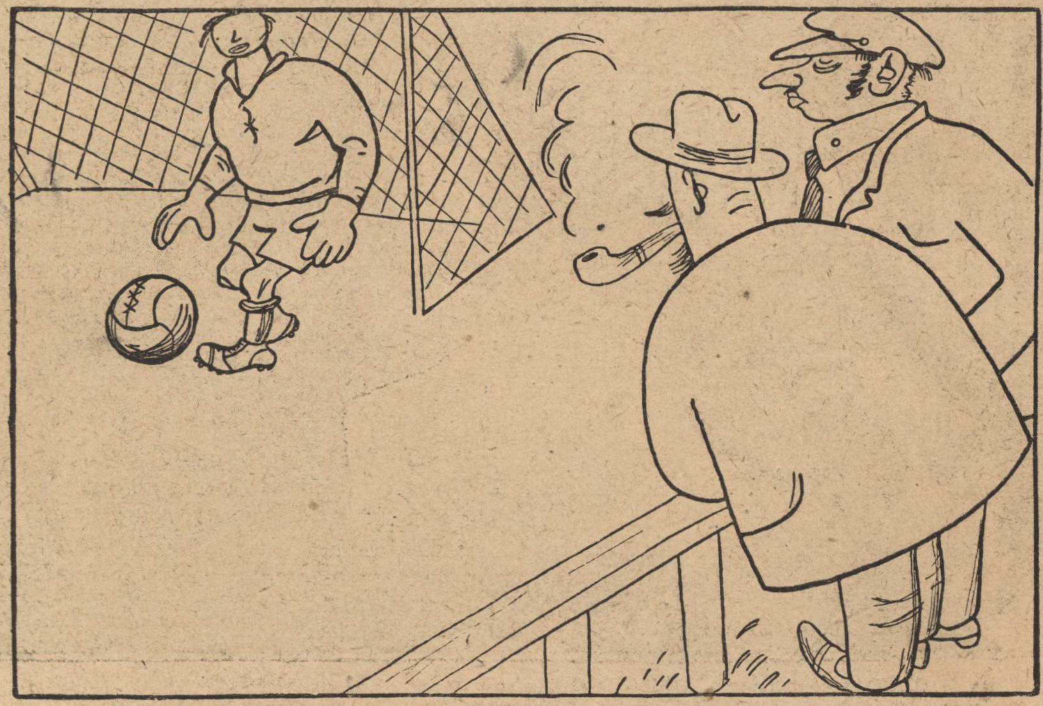
КАЛАМБУР

Большевиков падения
Сер чает,
Но, потеряв терпение
Серчает...

К—й.

НАЕМ ОТ ВОРОТ

Рис. Б. Малаховского

— Эти ворота защищает отличный вратарь. Нужно будет переманить его на службу к нам: он составит украшение нашей фабричной команды.

ПЕРЕД НОВЫМИ ВСТРЕЧАМИ

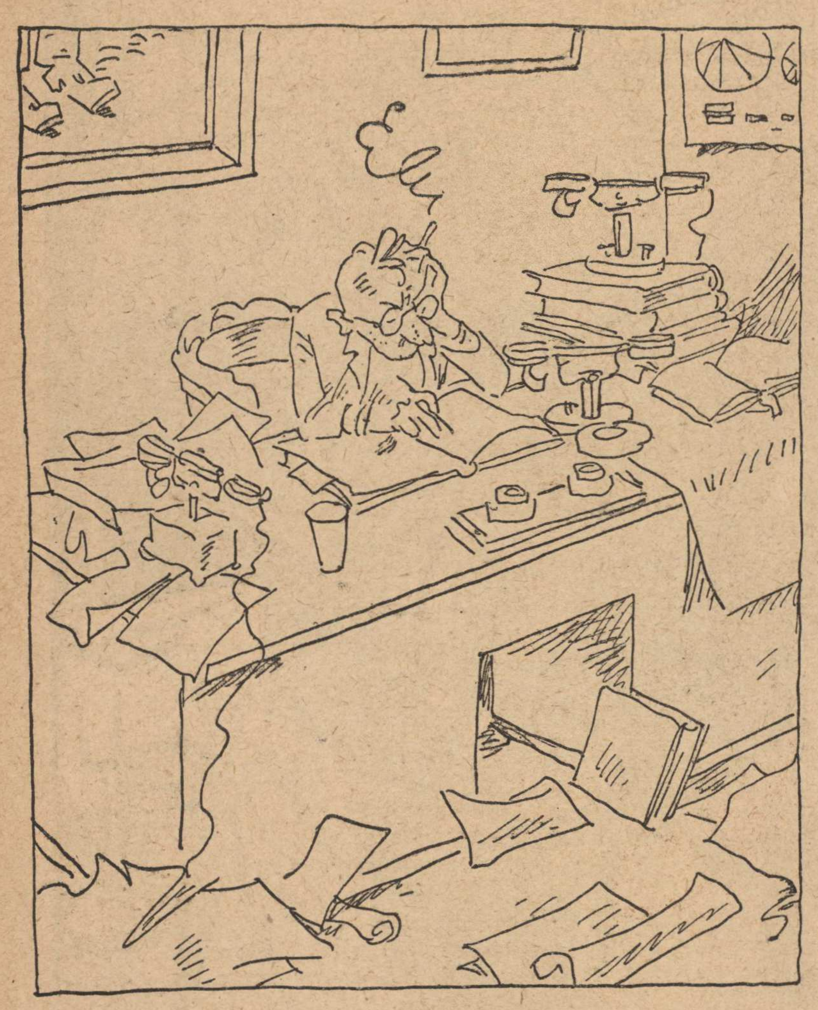
Рис. А. Радакова

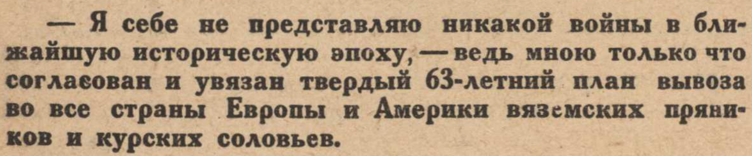
— Маска, я тебя знаю, — мы встречались с тобой на именинах у мадам Пишо в 1913 году.

— Маска, я тебя знаю, — мы с тобой встречались под Архангельском в 1920 году...

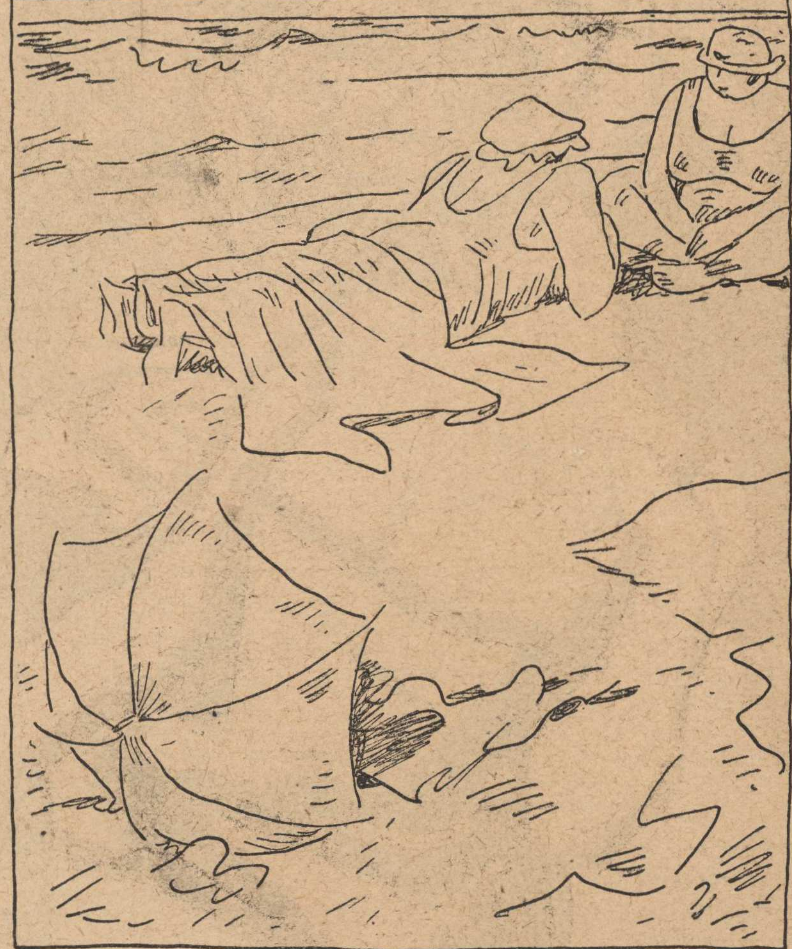
ВИДНЫЕ АВТОРИТЕТЫ О ВОЙНЕ

Рис. Б. Антоновского

— Я себе не представляю никакой войны в ближайшую историческую эпоху, — ведь мною только что согласован и увязан твердый 63-летний план вывоза во все страны Европы и Америки вяземских пряников и курских соловьев.

— А я говорю вам, что войны никакой не будет...
— Но почему же?
— А потому, что Сегедилья Марковна только что приехала из-за границы и говорит определенно, что войны не может быть.

ПРО БЕЛОГО КОНЯ
или
ПРО БЕЛОГО БЫЧКА?

На что они надеются
И целятся на что
Своей белогвардейскою
Воспрянувшей мечтой?
На то, что, сея панику,
Доспехами звеня,
Воссядет воин Аника
На белого коня?
Воссесть, конечно, можете,
Но, — если не секрет, —
Скажите: сколько лошади
Минуло вашей лет?
Ведь, если глянуть на зубы,
Ответ и быстр, и прост —
Подпорки ставить сразу бы
Под брюхо и под хвост.
И как, — справляясь с нервами, —
Не выпить с пол-ведра,
Воссев, Кириллу первому,
На этого одра?
Но фунтов двести выплакав,
Себя разоряча,
В седло он с гордой выправкой
Взлезает величав.
Под'ята грозно палица
На внутренних врагов,
Но конь с размаху валится
На землю с двух шагов.
И вновь подпорки ставятся,
Коню дают тычка,
И снова сказка славится
Про... белого бычка.

Ник. Асеев.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Отрывок из только что вышедшей книги Анатолия Мариенгофа „Роман без вранья“.

> Возвращаюсь поздней ночью от приятеля...
> Вдруг слышу:
> — Стой!
> ...И, слегка помогая разоблачаться, парень с помятой физиономией стал сзади меня.
> И, когда с полной безнадежностью я уже вылез из рукавов, на выручку мне пришла любовь россиян к искусству.
> Один из теплой компании, пристально вглядевшись в мое лицо спросил:
> — А как, гражданин, будет ваша фамилия?
> — Мариенгоф...
> — Анатолий Мариенгоф!
> — Автор „Магдалины“?
> Должен ли я говорить, что ночные знакомцы не тронули моего пальто, что главарь, обнаруживший во мне Мариенгофа, рассыпался в извинениях и что они любезно проводили меня до дому.

Книга называется: „Роман без вранья“. Что-то не похоже...

*

В „Молодом Ленинце“ (№ 131) находим следующий отзыв Б. Гросмана о книге Н. Москвина „Кошачий характер“:

> Если говорить о литературном происхождении, то надо сказать, что прадедушкой Москвина является Гоголь, дедушкой Чехов, дядей П. Романов, а старшим братом никто иной, как Зощенко...

Гросман, да побойтесь вы РКИ: сейчас всюду идет борьба с кумовством, а вы, на глазах у читателей, разведением родословных деревьев занимаетесь!

*

После известного рассказа Пантелеймона Романова „Без—Черемухи“ это растение стало чрезвычайно популярным, побив акацию и сирень.

Поэт Джек Альтаузен („Смена“, № 8) вышеупомянутую модную черемуху вплел в совершенно неподходящее для нее место, а именно:

> А кто торопливо
> Сорвался с обрыва,
> Вплетая черемуху
> В конскую гриву.

Сначала — в конскую гриву, затем — в конский хвост, а потом — еще куда-нибудь.

Так и хочется, обращаясь к современным поэтам, повторить вопрос из рассказа Пантелеймона Романова:

— Нельзя-ли без черемухи?

*

> Крик,
> Гам,
> Бом,
> Пыльно...
> Вскочил Колька,
> Буза,
> Шухор,
> Тарарам...

Что это такое? Записная книжка писателя, который набросал конспект рассказа? Ничего подобного: это и есть самый рассказ!

Называется он „Дикое сердце“ и принадлежит он писателю Артему Веселому.

Писатель-то веселый, зато читатель — грустный...

Циркуляром Курганского Окроно за № 1624/6 возможность войны аннулируется.

Курганский Окроно, Уралобласти, абсолютно не разделяет оценки нынешнего политического момента, данной в ряде выступлений т.т. Рыкова, Бухарина, Ворошилова, и др.

У него на этот счет совершенно особое мнение.

> — *„Учитель с. Памятной, Грибанов вел с учениками беседы о возможности войны... Он говорил, что международные капиталисты добровольно не уступят власти пролетариату. Он ссылался на Ленина, что война неизбежна“...*

Кто-то подслушал беседы преступного агитатора, донес рику, который, по видимому, газет не читает, но нотации учителям любит читать...

> — *„В рике срочное собрание, на котором присутствуют все члены исполкома.*
>
> *Постановляют: просить окроно о немедленном увольнении учителя Грибанова за контрреволюционную пропаганду войны.*
>
> *Курганский окроно Уралобласти (№ 1624/6) извещает учителя Грибанова об увольнении его с должности“.*

Итак, отношением окроно Уралобласти за № 1624/6 установлено, что т.т. Рыков, Бухарин, Ворошилов „сеют панику“, утверждая, что над нашей страной снова нависла угроза войны...

А мы уже начали было подтягиваться,— откуда нам было в самом деле знать о циркуляре окроно за № 1624/6?.. Спасибо, Окроно: успокоил!..

Не иначе, как на курганском базаре тетка Чемберлена завелась... Она — в курсе!..

Гоголь или Бабель?

По сведениям франц. прессы, Гоголь жив и в настоящее время живет в СССР.

В № 423 журнала „Французская кинематография“ находим следующее сенсационное известие:

> *„Известный русский романист Гоголь уполномочил украинскую фирму Вуфку приспособить для экрана его вещи. Для составления сценария „Ревизора“ назначена комиссия из наиболее выдающихся сценаристов Москвы и Украины“.*

Известие это не совсем точно...

Во-первых, Гоголя смешали с Бабелем; во-вторых, Бабель написал не „Ревизора“, а „Бени Крика“ и, в-третьих, комиссия не составляла сценарий „Бени Крика“, а забраковала его.

Остальное — верно, как в аптеке!.

Лошадиный язык.

Если немедленно мы не пристукнем бюрократизма, то скоро люди забудут живую человеческую речь и будут только переписываться между собой...

На бюрократическом языке...

Вот, напр., до чего дошло дело в Кинешме... В этом бюрократоспасаемом городе есть, оказывается, у Уздравотдела 4 лошади и два конюха...

Один конюх пышно именуется „старший конного двора“, второй — зам старшего...

Сидят они рядышком в конюшне и ведут такую между собой переписку.

> *„Завед. конного двора т. Зайцеву*
> *от конюха-кучера Вертухина*
> *Степана Никитича.*
>
> *Заявление.*
>
> *Довожу до сведения, что хомут принадлежащий лошади Яшки в полном смысле неспособен для выполнения возложенных на него работ“...*

Дальше Вертухин сообщает, что он снимает с себя всякую ответственность и предупреждает, что пишет последний раз—хомут-де надо починить.

На левом углу заявления, как и полагается по форме, старший конюх наложил свою резолюцию.

> *„Подержив заявлени тов. Вертухина старшой конного двора А. Зайцев В УЗО 6/V 1927 г.“.*

Все перепуталось... Конюшни превращаются в канцелярии, канцелярии... в авгиевы конюшни...

Чего молчат лошади?

Чудо-судья.

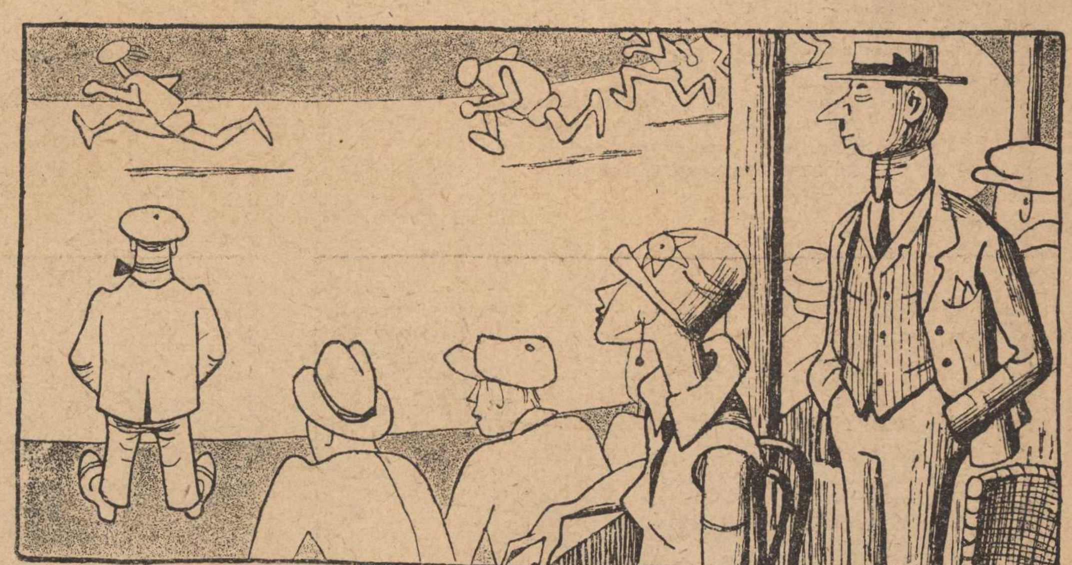
Р. С. Ф. С. Р. Народн. Комиссариат ЮСТИЦИИ. Народный Суд 4 участка Хабар. окр 17 мая 1927 года № 274 г. Хабаровск.	УДОСТОВЕРЕНИЕ. Дано настоящее удостоверение гр. Голубеву Г. М. для представления в редакцию „Тихоокеанская Звезда“ за получением сведений о личности автора заметки „Дельцов под суд“. Нарсудья *Евдолов.* Секретарь (подпись).

Интерес этого документа, представленного гр. Голубевым редакции „Тихоокеанской Звезды“, в том, что именно пред'явителя сего удостоверения гр. Голубева и обвинял селькор в своей заметке...

Редакция „Смехача“ выдала бы, со своей стороны, удостоверение, кому следует, за получением сведений о личности хабаровского нарсудьи Евдолова, если бы ей не было ясно и без того, что Евдолов отнюдь не светлая личность.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ БЕГ

Рис. Б. Малаховского

— Как далеко ушел этот в голубом!

— Еще-бы: он из кооп работников, а за ним — видишь — один из команды РКИ бежит.

Издатель — „ГУДОК“ Отв редактор — И. Н. Пирогов

Главлит № 90.366. Тираж 110.000 экз.

Отпечатано в типо-хромо-литографии „Искра Революции“ Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский пер., 11.

НАДЬКИН В БЕРЛИНЕ

Рис. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*

1. От магазина к магазину
Бредет Евлаша по Берлину,
Твердя: „Посмотрим, вас ист дас
И как живет буржуйский класс?"

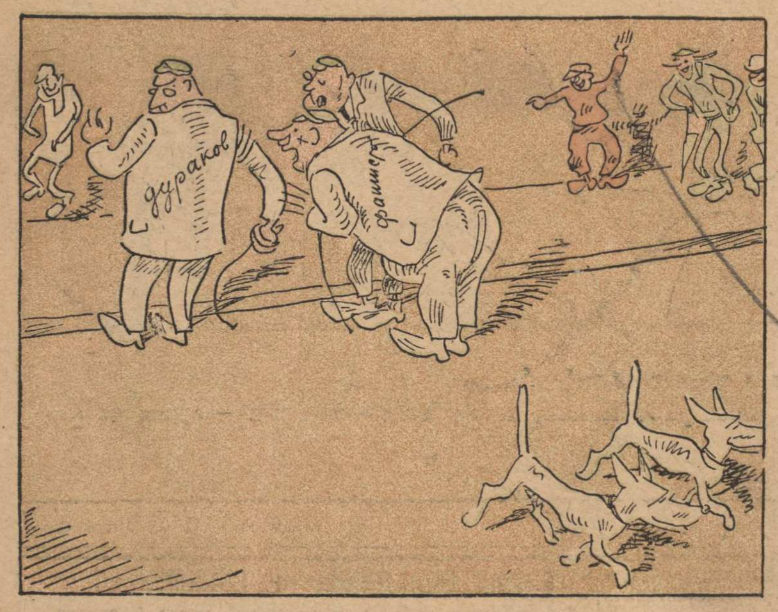
2. Как вдруг, ему навстречу — трое.
Плечом к плечу, в могучем строе
Идут фашистские столпы,
Изображая „рев толпы".

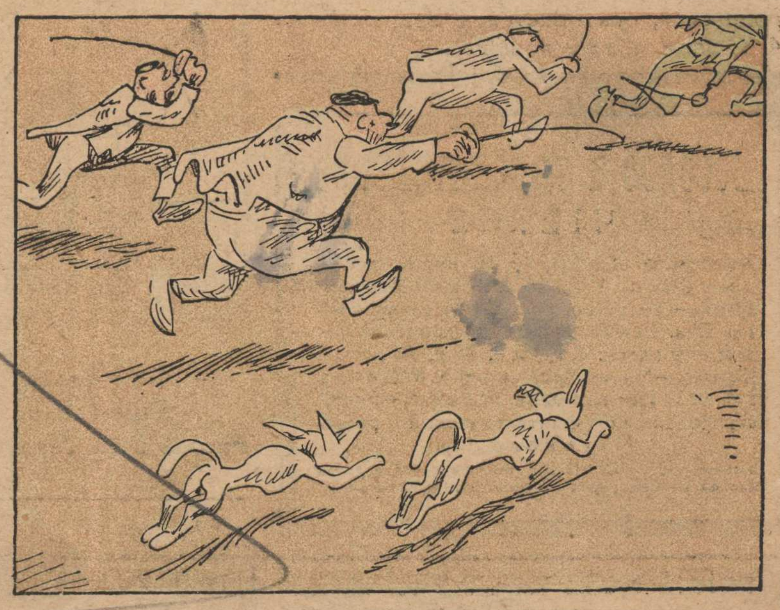
3. Герой не ждет; движеньем смелым
„По черному он пишет белым",—
И бодрый лозунг вмиг готов
На диво граждан и скотов.

4. Вожак, гер Думмер, горд и пылок,
Дает приказ: — „Народ! В затылок!"
И тут гер Швейней удалой
Прочел на вожаке: „долой"...

5. Читает Эзелькопф: „фашистов"...
Гер Эзелькопфа гнев неистов:
Кричат втроем, придя в экстаз.
— „Что?! „дураков"? Ну, значит, нас?!"

6. Всадивши нож фашизму в спину,
Евлаша скачет по Берлину,—
За ним спешит фашистов рать,
Но им Евлашу не догнать!